

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований
Том XXIV • 2021 • № 3

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 220-летию со дня рождения
Осипа Михайловича Ковалевского (1801–1878)

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поц, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Выпускающий редактор номера — кандидат исторических наук О. Н. Полянская (Улан-Удэ)

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова
✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site*: <http://www.pvost.org>
Подписано в печать 26.08.2021
Формат 60×90 1/8. Объем 13,75 печ. л. Заказ №
Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,
Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail*: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/3gqf-3v17

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2021
© Коллектив авторов, 2021

В НОМЕРЕ:

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ О. М. КОВАЛЕВСКОГО

- Ю. В. Кузьмин.** Иркутский монголист и переводчик А. В. Игумнов и О. М. Ковалевский: характер научных взаимоотношений 5
С. С. Сабрукова. Материалы о деятельности О. М. Ковалевского в архиве Н. П. Шастиной 11

МОНГОЛЬСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

- Т. Г. Басангова (Борджанова).** Культ Будды Майтреи у калмыков (по материалам фольклорных источников) 17
Б. А. Бичеев. Ойратские тексты *сангов* Белого старца 22
Энхзаяя Вандан. Семантика и семантизация *вечности* в романе «Преступление и наказание» и в его монгольском переводе. 33
М. П. Петрова. Отражение истории Монголии начала XX века в романе Г. Аюурзаны «Тайны священного Хангая» 41

ИСТОРИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

- П. И. Буцык.** Поиски Далай-ламы VIII Джампел Гьяцо (на материалах тибетских, маньчжурских и китайских источников) 46
Ю. И. Елихина. Буддийские предметы из коллекции В. А. Казакевича, хранящиеся в Эрмитаже. 58
И. М. Захарова. Капитан Генерального штаба Ю. А. Сосновский — руководитель «учено-торговой» экспедиции в Китай в 1874–1875 гг. 63
И. А. Суздальцев. Страны Центральной Азии в политике Коминтерна и журнале «Коммунистический Интернационал» в 1920 г. 72
Т. Ю. Феклова. «Наблюдения этой станции могут быть полезны для науки»: Магнитно-метеорологическая станция в Урге во второй половине XIX в. 79
Ш. Ц. Цыдэнэ. Административная и хозяйственная деятельность органов местного самоуправления бурят в советской историографии (1920–1930-е гг.) 84

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

- И. А. Алимов.** Бюрократия в движении: китайские путевые дневники X–XIII вв. (I) 93
С. Л. Бурмистров. Буддийские идеи в философии Гаудапады 102

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Б. Дайриймаа.** Монгол улсын ШУА-ийн Хэл зохиолын хүрээлэнгийн аман зохиол судлалын салбарын ээлжит семинар 107
И. В. Кульганек. Пятая Международная конференция «Культурное наследие монгольских народов: рукописные и архивные источники» 108

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXIV • 2021 • No. 3

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Dedicated to the 220th birthday anniversary
of Osip Mikhailovich Kovalevsky (1801–1878)**

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

Issue Compiler — Cand. Sc. (History) O. N. Polyanskaya

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/3gqf-3v17

© Institute of Oriental Manuscripts RAS
(Asiatic Museum), 2021
© Group of authors, 2021

IN THIS ISSUE:

RESEARCH ACTIVITIES OF OSIP M. KOVALEVSKY

- Yu. V. Kuzmin.** Irkutsk mongolist and translator A. V. Igumnov and O. M. Kovalevsky: the origin of researchers' relationships 5
S. S. Sabrukova. O. M. Kovalevsky's letters in the N. P. Shastina' archive collection 11

STUDIES IN MONGOLIAN PHILOLOGY

- T. G. Basangova (Bordzhanova).** Cult of Buddha Maitreya among the kalmyks (based on materials from folklore sources) 17
B. A. Bicheev. Oirat texts of the *sangs* of the White Old Man 22
E. Vandan. The semantics of eternity in the novel "Crime and Punishment" and in its Mongolian translation 33
M. P. Petrova. Reflection of Mongolian History in the early 20th century in the Novel by G. Ayurzana "Sacred Hangay's Secrets" 41

STUDIES IN HISTORY OF CENTRAL ASIA

- P. I. Butsyk.** A study of the search for Dalai Lama VIII Jampel Gyatso (based on Tibetan, Manchu and Chinese written sources) 46
Yu. I. Elikhina. Buddhist objects from the collection of V.A. Kazakevich, stored at The Hermitage Museum 58
I. M. Zakharova. Captain of the General Staff Yu. A. Sosnovsky — the head of the "Scientific and trade" expedition to China in 1874–1875. 63
I. A. Suzdaltsev. The countries of Central Asia in the politics of the Comintern and the magazine "Communist International" in 1920 72
T. Yu. Feklova. "Observations of this station will be useful for science": Magneto-meteorological station in Urga in the second half of the XIX century 79
Sh. Ts. Tsydene. Administrative and economic activities of local self-government bodies of the Buryats in Soviet historiography (1920s–1930s) 84

RELATED DISCIPLINES

- I. A. Alimov.** Bureaucracy in Motion: Chinese Travel Diaries of the X–XIII centuries. (I) 93
S. L. Burmistrov. Buddhist Ideas in Gauḍapāda's Philosophy 102

REVIEWS

- B. Dajrijmaa.** Regular seminar in the field of oral literature of the Institute of Linguistics of the Mongolian Academy of Sciences 107
I. V. Kulganek. The 5th International Conference "Cultural Heritage of the Mongols: Manuscript and Archival Collections" 108

ИСТОРИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

П. И. Буцык

Поиски Далай-ламы VIII Джампел Гьяцо (на материалах тибетских, маньчжурских и китайских источников)

© П. И. Буцык, 2021
DOI 10.25882/5p1a-fr49

Статья посвящена рассмотрению одного из наиболее важных событий тибетской истории XVIII в. — процессу поисков Далай-ламы VIII Джампел Гьяцо, проходивших с 1757 по 1762 г. Описание построено на материалах письменных источников на трех языках — тибетском, маньчжурском и китайском. Разнообразие исторических свидетельств, представленных в этих источниках, позволило автору исследовать указанное событие с различных ракурсов. Нахождение и утверждение нового перерождения высшего буддийского иерарха Тибета потребовало совместных действий представителей тибетской правящей элиты и императорских посланников. Несмотря на проблемы, с которыми столкнулись участники поисков, *тулку* Далай-ламы был успешно найден и возведен на трон в Лхасе. Впервые в истории Тибета была обеспечена относительно мирная и бесконфликтная преемственность между покойным и новым Далай-ламой.

Ключевые слова: история Тибета, Далай-лама VIII Джампел Гьяцо, император Цяньлун, институт *тулку*.

Буцык Полина Ивановна — аспирант, Восточный факультет СПбГУ (Россия, 199033, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11).
polina.vpg2010@yandex.ru

1. Институт лам-перерожденцев (*тулку*, тиб. sprul sku)

Институт *тулку*, сложившийся в рамках тибетского буддизма в XIII–XIV вв., — это уникальное явление [Schwieger, 2015. P. 14]. Концепция *тулку*, которая зародилась в философской традиции Махаяны, была реализована на практике сначала в школе Кагью (тиб. bka' brgyud), а затем и в других школах тибетского буддизма [Cai Zhichun, Huang Hao, 2013. P. 11–12]. В течение нескольких веков она оттачивала свои формы и проявила себя не только в религиозной жизни тибетского (и монгольского) общества, но и в социальной и политической её сферах. Линии прославленных лам-перерожденцев стали наиболее влиятельными и могущественными в жизни тибетцев и соседних народов, исповедовавших тибетский буддизм, а сам механизм передачи социального статуса и материальных ценностей от одного воплощения к другому помог избежать многих проблем, связанных с клановой организацией светской и религиозной власти [Oidtmann, 2018. P. 29, 34].

Согласно традиции тибетского буддизма, выдающийся лама, достигший определенной ступени на пути к пробуждению и признанный воплощением божества или бодхисаттвы, мог путем контроля над промежуточным состоянием между смертью и жизнью (тиб. bar do) осуществить перенос сознания и явить себя в новом рождении в этом мире ради блага Учения и живых существ [Schwieger, 2015. P. 16]. Главной задачей последователей этого ламы было безошибочное определение его «преемника» в цепи рождений. Ради выполнения этой сложной задачи на этапе поиска перерождения использовались различные методы, такие как:

- молитвенное обращение к божествам-защитникам Учения с просьбой побудить ламу скорее вернуться в этот мир и принять рождение (тиб. yang srid myur phebs);
- предсказания оракулов (тиб. chos skyong);
- вещие сны;
- различные благоприятные знаки и знамения (тиб. ltas ya mtshan);
- гадание (тиб. thugs brtag);

- указания, полученные во время медитации;
- предсказания, содержащиеся в канонической литературе (тиб. lung bstan);
- прямые указания или намеки самого ламы на обстоятельства его следующего рождения (место, семья, время и т. д.) [Cai Zhichun, Huang Nao, 2013. P. 17–25; Oidtmann, 2018. P. 28].

После того как с помощью этих методов будут найдены один или несколько претендентов, начинается следующий этап — утверждение *тулку*. На этом этапе проводятся разнообразные проверки претендентов, главной из которых является узнавание ребенком вещей, принадлежавших предшественнику, а также людей, с которыми он был знаком. Также организуется наблюдение за претендентами, за их поведением и возникающими благими знаменами. После получения многих доказательств истинности перерождения претендента организуется приглашение его в родной монастырь, где для него проводят церемонию интронизации [Cai Zhichun, Huang Nao, 2013. P. 57].

Процедура поисков и утверждения *тулку* заключала в себе множество рисков. Во-первых, при отсутствии четких указаний самого ламы и в случае расхождений в предсказаниях возникала сложная ситуация конкурирующих мнений [Oidtmann, 2018. P. 29]. Во-вторых, тибетские или монгольские аристократические семьи часто влияли на процедуру выбора и продвигали кандидатуру претендента из числа родственников. В этой ситуации формировались властные структуры, включавшие в себя как светскую (аристократические семьи), так и религиозную (линии *тулку*) составляющие. На этот факт красноречиво указал в своем сочинении «Рассуждение о ламах» («Лама шо», кит. 喇嘛說) император Цяньлун. В-третьих, найденный и утвержденный *тулку* мог оказаться неспособным выполнять те функции, которые от него требовались. Это подрывало авторитет не только самой процедуры поиска перерождения, но и тех людей, которые утверждали истинность данного претендента [Schwieger, 2015. P. 91].

2. Далай-ламы

Далай-ламы представляют собой самую влиятельную линию *тулку* школы Гелук (тиб. dge lugs). Они считаются воплощением бодхисаттвы Авалокитешвары, который являет себя в этом мире ради защиты живых существ, в первую очередь тибетцев, и ради их духовного водительства. Согласно традиции, эта линия перерождений начинается с Гендундупа (1391–1474)¹, ученика Чже Цонкапы² и основателя

монастыря Ташилунпо (тиб. bkra shis lhun po). Третий в линии *тулку*, Сонам Гьяцо (1543–1588)³, благодаря встрече с Алтан-ханом Тумэтским⁴ получил титул «Далай-лама». Начиная с Сонам Гьяцо, Далай-ламы стали играть значимую роль в политической и религиозной жизни центральноазиатских народов. С того времени процедура поиска перерождения Далай-лам и их официальное утверждение начали оказывать непосредственное влияние на баланс политических сил и социальную стабильность региона. В процедуре поиска или в продвижении отдельных кандидатов активное участие принимали не только сами тибетцы, но и монголы [Цыбиков, 2011. С. 215]. Кроме того, начиная с Шестого Далай-ламы, официальное признание истинности *тулку* стало закрепляться посредством дарования китайским императором перерожденцу титула, грамоты и печати [Schwieger, 2015. P. 118].

Процедура поиска *тулку* Далай-лам (с третьего перерождения до восьмого) проходила по-разному и приводила к различным результатам. Поиском Третьего Далай-ламы руководили настоятель и ламы-чиновники монастыря Дрепунг. *Тулку* был утвержден после тщательных проверок и консультации с оракулом Ламо [Schwieger, 2015. P. 33]. Четвертый Далай-лама, Йонтен Гьяцо (1589–1616), был найден среди родственников тумэтского Алтан-хана благодаря стараниям заинтересованной монгольской стороны [Цыбиков, 2011. С. 210]. Пятый Далай-лама, Нгаванг Лосанг Гьяцо (1617–1682), был определен посредством гадания на шариках из теста [Cai Zhichun, Huang Nao, 2013. P. 133]. Поиски Шестого Далай-ламы, Цанъянг Гьяцо (1683–1706), проходили втайне от всех, а после интронизации утвержденный кандидат отказался признать себя перерождением Великого Пятого и сложил с себя монашеские обеты [Schwieger, 2015. P. 106]. Новый Шестой Далай-лама, Нгаванг Еше Гьяцо, ставленник хошутского правителя Лхавзан-хана, не был признан истинным перерождением Пятого Далай-ламы большей частью высшего духовенства школы Гелук (за исключением Панчен-ламы), а также хошутскими князьями Цинхя [Цыбиков, 2011. С. 215]. Нахождение Седьмого Далай-ламы, Келсанг Гьяцо (1708–1757), привело к сложной социально-политической ситуации, в результате которой Тибет оказался включен в состав империи Цин. Самого же Седьмого Далай-ламу император

Сакья и Кагью в этом регионе. Знаменит своими трудами по Винае и действиями, направленными на установление в Тибете новых правил монашества.

² Чже Цонкапа Лосанг Дакпа (тиб. tje tsong kha pa blo bzang grags pa, 1357–1419) — основатель школы Гелук.

³ Тиб. bsod nams rgya mtsho.

⁴ Алтан-хан (1507–1582) — хан Тумэтского ханства (1548–1582), второй сын великого монгольского хана Барсболода-джинона (1490–1519) и внук знаменитого монгольского хана Бату Мункэ Даян-хана.

¹ Тиб. dge 'dun grub. Знаменитый тибетский ученый, стоящий у основания школы Гелук. В течение 50 лет проповедовал учение Цонкапы, основал монастырь Ташилунпо в области Цанг, уменьшив тем самым влияние школ

официально признал Шестым [Cai Zhichun, Huang Hao, 2013. P. 134; Schwieger, 2015. P. 119–122]. Таким образом, до восьмого перерождения поиски нового *тулку* Далай-ламы вызвали множество проблем и имели серьезные последствия религиозного и политического характера для всего региона распространения тибетского буддизма.

3. Исторический контекст

После событий 1750 г. (подготовки к вооруженному мятежу светского правителя Тибета Гьюрмэ Намгьела⁵ и убийства его амбанями⁶, которые сами после этого были убиты разъяренной толпой) в результате проведения административной реформы в Тибете было устранено светское правление. Вся светская и духовная власть была передана Седьмому Далай-ламе, который, согласно «Тринадцати пунктам по улучшению управления Тибетом»⁷ (1751), был уравнен в статусе с цинскими резидентами, амбанями. Совет министров, или Кашаг (тиб. *bka' shag*), состоявший из трех светских лиц и одного монаха, был подчинен Далай-ламе и амбаням.

Последующие шесть лет Седьмой Далай-лама правил без каких-либо инцидентов. Он обладал непререкаемым авторитетом в глазах как тибетцев, так и монголов и самого императора Цяньлуна. С года воды-птицы (1753) он страдал хронической болезнью легких (тиб. *mgul glo'i bsnun gzhi*) [Lcang skya, 1990. P. 918, 1040; Mdo mkhar ba, 1981. P. 86]. Несмотря на все усилия по лечению болезни и совершению ритуалов долголетия состояние высшего буддийского иерарха Тибета ухудшалось, и 22 марта 1757 г. он ушел из жизни. После ухода Далай-ламы министрам-калонам, чиновникам тибетской администрации и представителям духовной власти предстояло вынести решения по многим вопросам, кото-

⁵ Гьюрмэ Намгьел (тиб. *'gyur med nam gyal*, ?–1750) — младший сын светского правителя Тибета Полхане Сонам Тобгье (тиб. *pho lha nas bsod nams stobs rgyas*, 1689–1747). Унаследовал от отца право правления и титул *цзюньван* (кит. 郡王 или 多羅郡王). Правил с 1747 по 1750 г., был убит цинскими резидентами в Лхасе — амбанями Фуцином (кит. 傅清) и Лабдуном (кит. 拉布敦).

⁶ Пребывающий в Тибете амбань (кит. 駐藏大臣, тиб. *bod bzhugs am ban*, маньчж. *dzang de the amban*) — цинский резидент в Лхасе. Пост амбаня был впервые утвержден в 1727 г. (пятый год правления императора Юнчжэна). До 1751 г. полномочия амбаней не были четко закреплены законодательными актами. В 1751 г. после проведения административной реформы в Тибете амбаны были признаны равными по статусу с Далай-ламой, а решения по всем важным вопросам управления Тибетом впредь должны были выноситься только после консультации с ними.

⁷ Кит. 酌定西藏善後章程 [Shi lu, 1982. P. 1199–1201]; тиб. *bod bzhugs bkas mngags am ban dang/_sde pa gzhung bka' shag se 'bras dge gsum gi sku tshab bcas thun mong tshogs 'du'i thog gros 'chams byung ba'i gros chod de don tshan bcu gsum* [BYZP, 1989. P. 97–112].

рые включали в себя: проведение заупокойных обрядов (тиб. *dgongs rdzogs*) и ритуалов для скорейшего перерождения (тиб. *yang srid myur phebs*); организацию передачи властных полномочий Далай-ламы; сооружение ступы для останков Далай-ламы; проведение поиска перерождения; осуществление выбора и официального утверждения найденного *тулку*.

Выносить решения по этим вопросам было сложно, поскольку для многих из них не существовало положительных исторических прецедентов. По просьбам тибетских высокопоставленных лиц властные полномочия были переданы императором Цяньлуном регенту (тиб. *rgyal tshab*) [Shi lu, 1982. P. 1273–1274]. На эту новую должность был назначен ближайший ученик Далай-ламы Демо-*тулку* Нгаванг Джампел Делек Гьяцо⁸ [Mdo mkhar ba, 1981. P. 98]. В организации проведения заупокойных ритуалов и ритуалов для скорейшего перерождения Далай-ламы чиновники тибетской администрации полагались на советы Шестого Панчен-ламы Пелден Еше [Bstan 'dzin dpal 'byor, 2006. P. 73; Mdo mkhar ba, 1981. P. 94, 107; Lcang skya, 1990. P. 1076]. Сооружение золотой ступы проводилось под руководством регента Демо-*тулку* [Lcang skya, 1990. P. 1072; Mdo mkhar ba, 1981. P. 99–100].

Решение вопросов, связанных с поиском и утверждением нового перерождения Далай-ламы, будет подробно описано ниже.

4. Источники

Все использованные нами источники можно разделить на пять групп: 1) источники на тибетском языке; 2) источники на китайском языке; 3) источники на маньчжурском языке; 4) источники на трех языках; 5) источники в переводе на другие языки.

Первую группу использованных нами исторических источников составляют сочинения на тибетском языке. Это в первую очередь буддийская агиографическая литература:

- 1) *намтар*⁹ Седьмого Далай-ламы, написанный Чанкья-хутухту Ролпе Дордже¹⁰;

⁸ Тиб. *de mo sprul sku ngag dbang 'jam dpal bde legs rgya mtsho*, 1722–1777. Шестой в линии перерождений Демо. В 1758 г. получил от императора Цяньлуна титул «номунхан», в 1762 г. — серебряную печать. Является первым из регентов при малолетних Далай-ламах [Lcang skya, 1990. P. 1070–1072; Mdo mkhar ba, 1981. P. 98–99].

⁹ *Намтар* (тиб. *nam thar*) — произведение тибетской агиографической литературы, в котором повествуется о жизни выдающихся деятелей тибетского буддизма — учителей, проповедников, переводчиков, настоятелей монастырей, *тулку*, в более позднее время — также и некоторых светских лиц. Они могут быть написаны как самими этими лицами, так и их учениками или же авторами позднейшего времени [Востриков, 2007. С. 90–95].

- 2) *намтар* Восьмого Далай-ламы, составленный Демо-тулку Нгагванг Лосанг Тубтен Джигме Гьяцо¹¹;
- 3) *намтар* Шестого Панчен-ламы, написанный Джамьянг Шепа Кончог Джигме Вангпо¹²;
- 4) *намтар* Чанкья-хутухту Ролпе Дордже, составленный Тукан-хутухту Чокьи Нимой¹³;
- 5) *намтар* Чанкья-хутухту Ролпе Дордже, написанный Чусанг Нгагванг Тубтен Вангчугом¹⁴.

Кроме того, были использованы биографии светских чиновников:

- 1) «Автобиография *калона*» Докарва Церин Вангьяла¹⁵;
- 2) «Биография Дорин-пандиты» Тендзин Пелджора¹⁶.

Среди тибетских источников особое место занимают некоторые относящиеся к теме исследования сочинения Шестого Панчен-ламы, включенные в полное собрание его сочинений (*сунгбум*, тиб. *gsung 'bum*) [Blo bzang Dpal ldan Ye shes, 1975–1978a, b, c].

Ко второй группе относятся немногочисленные источники на китайском языке:

- 1) правдивые записи правления императора Цяньлуна (кит. 清高宗實錄) [Shi lu, 1982. Т. 3];
- 2) «Краткое обозрение внешних территорий империи» (кит. 藩部要略) [FBYL, 1884];
- 3) отдельные внутренние документы цинской администрации, хранящиеся в Первом историческом архиве КНР и изданные факсимильно в сборнике документов «Драгоценное собрание архивных документов цинского двора, относящихся к последовательным воплощениям Далай-лам» [QZDH, 2002].

Следует отметить, что в этих источниках почти полностью отсутствует информация, касающаяся вопросов поиска и утверждения Восьмого Далай-ламы.

¹⁰ Полное название на тибетском: sku phreng bdun pa blo bzang bskal bzang rgya mtsho'i nam thar dpag bsam rin po che'i snye ma [Lcang skya, 1990].

¹¹ rgyal ba'i dbang bo thams cad mkhyen gzigs chen po rje btsun blo bzang bstan pa'i dbang phyug 'jam dpal rgya mtsho dpal bzang po'i zhal snga nas kyi niam par thar pa mdo tsam brjod pa 'dzam gling tha gru yangs pa'i rgyan [De mo, n. d.].

¹² rje bla ma srid zhi'i gtsug rgyan paN chen thams cad mkhyen pa blo bzang dpal ldan ye shes dpal bzang po'i zhal snga nas kyi niam par thar pa nyi ma'i 'od zer ['Jam dbyangs bzhad pa, 2002].

¹³ khyab bdag rdo rje sems dpa'i ngo bo dpal ldan bla ma dam pa ye shes bstan pa'i sgron me dpal bzang po'i niam par thar pa mdo tsam brjod pa dge ldan bstan pa'i mdzes rgyan [Thu'u kwan, 1989].

¹⁴ rdo rje 'chang lcang skya rol pa'i rdo rje ye shes bstan pa'i sgron me dpal bzang po'i niam par thar pa dad pa'i pad+mo niam par 'byed pa nyi ma'i 'od zer [Chu bzang, n. d.].

¹⁵ Название на тибетском: bka' blon rtogs brjod [Mdo mkhar ba, 1981].

¹⁶ rdo ring paN+Di ta'i niam thar [Bstan 'dzin dpal 'byor, 2006].

Наиболее ценные, на наш взгляд, сведения предоставляет третья группа использованных источников — на маньчжурском языке. В процессе исследования нами были переведены и проанализированы доклады лхасских амбаней, государственного наставника Чанкья-хутухту Ролпе Дордже¹⁷ и советников императора (кит. 大學士), а также указы императора Цяньлуна, содержащиеся в упомянутом выше факсимильном издании «Драгоценное собрание». В первом историческом архиве эти документы отнесены к следующим типам:

- 1) копии докладов на маньчжурском языке, хранившиеся в архиве Военного совета (кит. 軍機處滿文錄副奏摺);
- 2) императорские эдикты на маньчжурском языке, хранившиеся в архиве Военного совета (кит. 軍機處滿文上諭檔);
- 3) копии рекомендаций на маньчжурском языке, хранившиеся в архиве Военного совета (кит. 軍機處滿文議副檔);
- 4) доклады на маньчжурском языке с императорской резолюцией, хранившиеся в императорском дворце (кит. 宮中滿文硃批奏摺).

Четвертая группа источников включает в себя документы и сочинения на трех языках:

- 1) «Высочайше утвержденные генеалогические таблицы и биографии ванов и гунов вассальных земель Монголии и Туркестана» (сочинение, написанное на маньчжурском, монгольском и китайском языках) [QWWB (c), 1795; QWWB (m), 1795];
- 2) императорские эдикты и грамоты, составленные на маньчжурском, монгольском и тибетском языках.

К пятой группе (источники в переводе на другие языки) относится сборник документов «Исследование нормативных актов империи Цин по управлению Тибетом» [QZDY, 2002]. В этом сборнике все документы на тибетском, маньчжурском и монгольском языках переведены на китайский, а китайские документы переданы в упрощенной иероглифической записи. К минусам этого сборника относится то, что в нем теряется изначальный вид документа, а переводы иногда содержат неточности или ошибки.

¹⁷ Тиб. lcang skya hu thog thu rol pa'i rdo rje, 1717–1786. Третий в линии перерождений Чанкья. Один из самых знаменитых и влиятельных буддийских иерархов XVIII в. В 1734 г. ему был пожалован титул «государственный наставник» (кит. 國師). С 1736 г. он руководил деятельностью пекинских монастырей в должности дзасак-далама (кит. 紫薩克達喇嘛), руководил переводом Тенгьюра (тиб. bstan 'gyur) на монгольский язык и Кангьюра (тиб. bka' 'gyur) на маньчжурский язык. Был советником императора Цяньлуна в вопросах тибетского буддизма. Два раза был отправлен высочайшим указом в Тибет — в 1734 г. для сопровождения Далай-ламы VII Келсанг Гьяцо и в 1757 г. для участия в поиске перерождения Далай-ламы [Успенский, 2011. С. 107, 251–257; Cai Zhichun, Huang Hao, 2013. P. 145].

5. Описание событий

Подготовка к поиску нового воплощения началась сразу после смерти Седьмого Далай-ламы, во втором месяце года огня-быка (март 1757 г.). Пятнадцатого числа второго месяца (3 апреля) в резиденцию Панчен-ламы пришло послание от *калонов* с вопросами о ритуалах, которые необходимо проводить для скорейшего проявления (тиб. *myur gsal*) перерождения, а также о тех местах и районах Тибета, на которые необходимо обратить особое внимание в ходе поиска *тулку* [‘Jam dbyangs bzhad pa, 2002. P. 225]. Общий план действий, утвержденный *калонами*, включал в себя следующие пункты:

- 1) проведение ритуалов и чтение молитв для скорейшего появления перерождения;
- 2) прямой открытый сбор сведений о чудесных знамениях (тиб. *ltaṣ ya mtshan*) в тибетских районах, таких как Уй, Цанг, Дакпо, Конгпо и т. д.;
- 3) вопросы к прорицателям (тиб. *chos skyong*) о полученных ими предсказаниях;
- 4) расшифровка знаков (тиб. *gtags mtshan*), содержащихся в вещих снах высокопоставленных *тулку* [Bstan ‘dzin dpal ‘byor, 2006. P. 71–72; Mdo mkhar ba, 1981. P. 106–107].

Император Цяньлун, понимая особенную важность благополучного разрешения этой проблемы, а также помня о негативных исторических событиях, произошедших ранее из-за споров об истинности перерождения Далай-ламы, решил отправить в Тибет своего советника в делах тибетского буддизма государственного наставника Чанкья-хутухту Ролпе Дордже, чтобы он, обладая высшим духовным авторитетом и имея чрезвычайные полномочия, мог контролировать ситуацию и направлять работу по обнаружению *тулку* высшего буддийского иерарха Тибета. Как образно представлено в биографии *калона* Дорин Пандиты, император Цяньлун, «не доверяя стреле, отдал целый санг [серебра] за копьё», т. е., полностью не доверяя тибетскому правительству во главе с Демо-*тулку* и *калонами*, организовал поездку Чанкья-хутухту в Тибет [Bstan ‘dzin dpal ‘byor, 2006. P. 73]. Выполняя указ императора, государственный наставник выехал из Пекина осенью 1757 г. и приехал в Лхасу в январе 1758 г. [QZDH, 2002. P. 133; Bstan ‘dzin dpal ‘byor, 2006. P. 71].

Панчен-лама, являясь учеником предыдущего Далай-ламы и находясь с ним в тесной духовной связи, имел непререкаемый авторитет в вопросах обнаружения местонахождения *тулку* и подтверждения его истинности. В течение всего периода поисков тибетские министры часто обращались к Панчен-ламе за особыми полученными им в медитации и в ходе гадания знаками (тиб. *thugs brtag*) [Mdo mkhar ba, 1981. P. 94, 107; Lcang skya, 1990. P. 1076; Bstan ‘dzin dpal ‘byor, 2006. P. 73]. Во время визита Чанкья-хутухту в Ташилунпо в четвертом месяце года земли-тигра (май 1758 г.) Панчен-лама обсудил с ним и еще несколькими высшими ламами вопросы, связанные с

поиском нового воплощения Далай-ламы [‘Jam dbyangs bzhad pa, 2002. P. 254].

В обнаружении перерождения Далай-ламы немаловажную роль играли и основные прорицатели Тибета — Нечунг (тиб. *gnas chung*), Ламо (тиб. *la mo*), Самье (тиб. *bsam yas*), Традрук (тиб. *khra ‘brug*), Гадонг (тиб. *dga’ gdong*), Тангчен (тиб. *thang chen*) и Сангпу (тиб. *gsang phu*). После объявления о скором проявлении *тулку*, сделанного Панчен-ламой, в монастырях этих предсказателей стали проводиться внеплановые ритуалы, связанные с получением точных сведений о местонахождении нового воплощения Далай-ламы [Lcang skya, 1990. P. 1076].

Несмотря на все усилия тибетского правительства, полученная информация о благих знамениях была разнородна и неясна, предсказания оракулов были нечеткими и совершенно не совпадали одно с другим, поэтому невозможно было понять, где же истинный *тулку* Далай-ламы [Bstan ‘dzin dpal ‘byor, 2006. P. 72; Mdo mkhar ba, 1981. P. 106]. Весь Тибет наполнился толками и пересудами, а члены тибетской администрации пребывали в смущении от сложившейся ситуации [Thu’u kwan, 1989. P. 424]. Осенью 1758 г. основными претендентами на роль нового воплощения Далай-ламы выступали два младенца — из Литанга (тиб. *li thang*) и из Олкхи (тиб. ‘ol kha).

О сложностях определения *тулку* и о благих знамениях, сопровождавших появление на свет этих малышей, подробно рассказывается в тайном докладе Чанкья-хутухту императору Цяньлуну от 25 числа девятого месяца (29 октября) [QZDH, 2002. P. 147–150]. Чанкья-хутухту включил в этот доклад письмо Амбума (тиб. *a ‘bum*), местного правителя (*dena*, тиб. *sde pa*) Литанга, рассказал о собственных действиях, а также привел мнения Панчен-ламы и оракула Ламо относительно обнаруживших себя претендентов. Согласно мнению Чанкья-хутухту, самым большим авторитетом в поиске перерождения Далай-ламы обладали Панчен-лама и прорицатель Ламо. Несмотря на наличие благих знамений и снов, они не торопились делать выводы из сведений, полученных от родителей или родственников новорожденных. Проявляя сдержанность, они советовали все перепроверить и ожидали более явных признаков. Следует особо отметить, что в этом докладе Чанкья-хутухту четко просматривается его симпатия к мальчику из Литанга и надежда на то, что этот претендент и есть истинный Далай-лама. Стремление найти *тулку* Далай-ламы за пределами Центрального Тибета могло быть объяснено желанием избежать формирования в Лхасе аристократической группировки, связанной с Далай-ламой узами кровного родства и оказывающей влияние на принятие всех политических решений [Kapstein, 2006. P. 161].

В жизнеописании государственного наставника говорится, что, помимо восточного (Литанг) и южного (Олкха) направлений, еще одним направлением, где обнаружили особые благие знамения, был запад [Thu’u kwan, 1989. P. 424]. Имеется в виду маль-

чик из Лхариганга (тиб. lha ri sgang) области Тобгьел (тиб. thob rgyal) в Цанге, который родился 25-го числа шестого месяца года земли-тигра (30 июля 1758 г.) [De mo, n. d. P. 14b]. Хотя про него не сказано ни слова в указанном тайном докладе Чанкья-хутухту императору Цяньлуну, однако этот мальчик в конце 1758 г. занял свое место среди главных претендентов на роль *тулку* Далай-ламы. Разнообразные благие знамения и сны, сопровождавшие появление этого мальчика на свет, описаны в намтаре Далай-ламы VIII Джампел Гьяцо [De mo, n. d. P. 13b–14a].

Важным событием, описанным в биографии Чанкья-хутухту, является сон, который он увидел после вознесения молитв. Попросив принести монашеское одеяние прежнего Далай-ламы в свою опочивальню и положив его на подушку, Чанкья-хутухту произнес слова молитвы и вручил свои надежды Пелден Лхамо. Когда он уснул, бестелесный голос сказал ему, что главным в вопросе перерождения Далай-ламы является *шанкхапала* — ‘защитник раковины’ [Thu’u kwan, 1989. P. 424]. Панчен-ламе, согласно жизнеописанию Далай-ламы VIII Джампел Гьяцо, приснился другой сон: он встретился с Далай-ламой и спросил, кто является его безошибочным перерождением. На это Далай-лама ответил: «Тот, кто находится ближе к тебе» [De mo, n. d. P. 11a-b].

После определения трех мальчиков, по всем характеристикам наиболее походивших на *тулку* Далай-ламы, тибетские министры-калоны, посоветовавшись с Демо-*тулку* и Чанкья-хутухту, решили отправить в каждое из мест наблюдателей (тиб. brtag dnyad byed mi / rtog dnyod pa) из числа личных приближенных прежнего Далай-ламы (тиб. sku bcag nang ma) [Bstan ‘dzin dpal ‘byor, 2006. P. 75; ‘Jam dbyangs bzhad pa, 2002. P. 267–269; Mdo mkhar ba, 1981. P. 107].

Пятнадцатого числа двенадцатого месяца года земли-тигра (14 января 1759 г.) наблюдатели из Лхасы с группой из тридцати человек приехали в Ташилунпо. Они передали Панчен-ламе послание и дары от *калонов*, получили от него посвящения и наставления и первого числа первого месяца года земли-зайца (29 января 1759 г.) вместе с представителем от Панчен-ламы отправились в Лхариганг для проведения наблюдения за младенцем [De mo, n. d. P. 14b; ‘Jam dbyangs bzhad pa, 2002. P. 267]. По прибытии в дом Сонам Даргье высокопоставленные гости приветствовали его обитателей новогодними дарами. Младенец не выказал никакого страха при виде стольких людей и радостно улыбался, «приняв совершенно чистую манеру поведения, свойственную великим благородным личностям» [De mo, n. d. P. 14b].

Третьего числа вставного первого месяца (2 марта) Панчен-лама получил от Чанкья-хутухту и регента Демо-*тулку* письма с просьбой приехать в Лхасу для окончательного решения вопроса о выборе перерождения, а также для освящения золотой ступы Да-

лай-ламы [‘Jam dbyangs bzhad pa, 2002. P. 269–270; Thu’u kwan, 1989. P. 424]. Пятого числа второго месяца (2 апреля) для приглашения Панчен-ламы в Уй в Ташилунпо прибыли представители от тибетского правительства — *дроньер*¹⁸ *гелонг*¹⁹ Келсанг Дондруп, *чиптон*²⁰ Лингбучунг, высокопоставленные ламы из монастыря Дрепунг. Девятого числа второго месяца (6 апреля) делегация вместе с Панчен-ламой выехала из его резиденции и прибыла в Лхасу двадцать второго числа того же месяца (19 апреля).

Во время пребывания в Лхасе Панчен-лама участвовал в проведении многих ритуалов и церемоний, давал и получал религиозные посвящения, проводил частые беседы с Чанкья-хутухту, Демо-*тулку* и многими другими высокопоставленными лицами. Однако основной целью его приезда было решение вопроса о выборе перерождения Далай-ламы. После совещания с *калонами*, государственным наставником и регентом было решено дополнительно отправить наблюдателей в места проживания основных претендентов на роль нового воплощения высшего буддийского иерарха Тибета. В качестве таковых были посланы *кундун кхенпо*²¹ Келсанг Йонтен, лхасский *ньерцанг*²² Кьилкангпа, ламы из Сера чже и *симгаг*²³ самого Панчен-ламы Нгагванг Таши [‘Jam dbyangs bzhad pa, 2002. P. 274]. Им было поручено осуществлять тщательное наблюдение за поведением мальчиков и за особыми благими знаками, своевременно оповещая обо всем этом тибетское правительство.

Одним из способов разрешения споров и разногласий в отношении местонахождения *тулку* Далай-ламы было выбрано осуществление совместного открытого прорицания, которое провели главные предсказатели Тибета — Ламо, Самье, Традруг, Гадонг и Нечунг. Ради получения ясных указаний и знаков от Защитников Учения во время этого совместного прорицания Панчен-ламу попросили сочинить воззвание к дхармапалам [Blo bzang Dpal Idan Ye shes, 1975–1978с. P. 495–496].

Двадцать шестого числа третьего месяца (22 мая) Панчен-лама, Чанкья-хутухту, регент Демо-*тулку*, амбани, *калоны* и другие главные китайские и тибетские чиновники расположились на открытом балконе во дворце Потала [‘Jam dbyangs bzhad pa, 2002. P. 279]. Пять прорицателей — Ламо, Нечунг, Самье, Гадонг и Традруг — собрались на большой площади перед дворцом. После прочтения воззвания, написанного Панчен-ламой, оракулы по очереди совершили свои предсказания. Это событие с интересными подробностями описано в биографии Чанкья-хутухту:

¹⁸ Тиб. mgron gnyer ‘управляющий’.

¹⁹ Тиб. dge slong ‘монах, получивший полное монашеское посвящение’.

²⁰ Тиб. chibs dpon ‘конюший’.

²¹ Тиб. sku mdun mkhan po ‘сановный наставник’.

²² Тиб. gnyer tshang ‘смотритель хранилища’.

²³ Тиб. gzims ‘gag ‘охранник’.

В самом начале [свои] предсказания сделал [прорицатель из] Самье, вслед за ним и остальные оракулы. Когда они собрались вместе, [оракул] из Самье силой занял сиденье [прорицателя] Ламо и наделал много шума своим чрезвычайно диким поведением. Поэтому вопрошающие не могли задавать вопросы в ходе консультации по предсказаниям. Хотя [прорицатель] Традрук изначально сказал, что [истинным перерождением Далай-ламы] является тот, который находится на западе, однако в момент [перепалки], возможно, опасаясь, что, если [он] не скажет так же, как [оракул из] Самье, тот не медля пырнет его мечом, изменил свои изначальные слова и сказал, что истинный *тулку* — тот, что на востоке. Из-за этого и тому подобных [событий] предсказания [прорицателей] не сошлись, на что господин высший лама²⁴ сказал: «Сейчас нет более подходящего для всех нас [решения], чем, единодушно направив наши просьбы драгоценному Панчен-[ламе], довериться тому, что [он] скажет». Тогда все знатоки тибетских дел в соответствии с [советом Чанкья-хутухту] должным образом попросили [Панчен-ламу сказать свое мнение], и все занимающиеся делами [управления] — регент, *калоны* и другие чиновники во главе с господином ламой — в один голос настойчиво попросили высшего Панчен-[ламу], чтобы [он] оказал милость и в [своем] вердикте, безошибочно определяющем драгоценное перерождение всеобщего проводника, Владыки Победоносных, вынес решение [в пользу мальчика из] Цанга. Поэтому всеведущий и всевидящий Панчен-[лама] отдал приказание, постановив: в соответствии с тем, как неприкрыто предстало безошибочной мудрости, тот самый родившийся в Цанге [мальчик] и является бесспорным новым воплощением высшего тела защитника трех миров, Владыки Победоносных. Ранее при гадании, осуществленном господином высшим ламой, [бестелесный голос] сказал, что главным при определении перерождения Победоносного является шанкхапала. Что же касается [слова] «шанкхапала», то [оно значит] «защитник раковины». Великий прорицатель Ламо известен как «обладающий пучком волос [в виде] раковины Брахмы»²⁵, помимо этого, и у наивысшего Панчен-[ламы], и у прорицателя Ламо на печатях имеются рисунки в виде раковины, поэтому [полученные Чанкья-хутухту знаки] сошлись с [произошедшими событиями]. Сверх того, ранее, когда всеведущий Владыка Победоносных давал Панчен-ламе посвящение Калачакры, цангскому казначею приснился сон, как будто всеведущий Владыка Победоносных пришел в тот дом, где родился теперешний *тулку*, и остался [там]. На следующий день [казначей] спросил [об этом сне] у драгоценного Владыки Победоносных, и тот, не делая объяснений типа «[твой сон] является [указанием на] это», приказал [ему]: «Создай два заверенных печатью экземпляра документа

с описанием этого сна. Один [экземпляр] передай в сокровищницу, другой — оставь на хранение в правительственном Секретариате». Писец Келсанг Дечен сделал [все] в соответствии с [указанием Далай-ламы]. Благодаря наличию подобных твердых достоверных доказательств, совершенно лишенных какой-либо пристрастности, радость [всех присутствовавших] возросла, подобно морским водам в летнюю пору [Thu'u kwan, 1989. P. 432–433].

Подробности, приведенные в данной цитате и включенные в жизнеописание государственного наставника, вызывают несколько вопросов. Чем было вызвано буйное поведение прорицателя из Самье, смутившее других оракулов и нарушившее ход церемонии предсказания? Действительно ли существовали те два документа о сне цангского казначея, о которых говорится в цитате? Опираясь только на имеющиеся у нас письменные свидетельства, сложно ответить на эти вопросы. Кроме того, проверить истинность приведенных высказываний также проблематично, поскольку в других письменных источниках это событие не описано настолько тщательно или не содержит подобной информации. Не указывают ли описанные события на вмешательство определенных сил в процедуру выбора между претендентами? Как утверждают некоторые исследователи, Восьмой Далай-лама был племянником Шестого Панчен-ламы [Ya Hanzhang, 1999. P. 57; Schwieger, 2015. P. 166; Oidtman, 2018. P. 72]. Можно ли утверждать, что семейные связи сыграли не последнюю роль в выборе именно этого претендента?

Официальная версия происшедших событий записана в докладе Чанкья-хутухту от шестого числа пятого месяца 24-го года правления императора Цяньлуна (31 мая 1759 г.) [QZDH, 2002. P. 153–157]. В этом докладе утверждается, что прорицатель Ламо уже заранее знал, кто из претендентов — истинный *тулку* Далай-ламы, однако не мог сказать об этом. Объясняя свой отказ, он ссылался на вред, который будет нанесен здоровью Далай-ламы, если он открыто укажет на него. В докладе описание церемонии совместного прорицания не содержит сведений о буйном поведении оракула из Самье. Однако, согласно утверждениям Чанкья-хутухту, оракул Ламо, после утверждения об истинности претендента из Цанга, выразил желание объяснить свое утверждение малому кругу высших представителей власти — регенту, Чанкья-хутухту, *калонам* и амбаням. В доме, где остановился Панчен-лама, оракул Ламо привел в качестве доказательств своего утверждения те прорицания, которые он сделал в 1713 и 1743 гг. Кроме того, он взял на себя всю ответственность за последствия, связанные с таким утверждением. Завершая свою речь, оракул попросил всех присутствовавших, чтобы известия об истинном *тулку* не оглашали публично в течение одного-двух лет. После разговора с прорицателем Ламо Панчен-лама согласился с ним в том, что именно претендент из Лхариганга является истинным перерождением Далай-ламы.

²⁴ Высший лама. — Имеется в виду Чанкья-хутухту. (Примеч. пер.)

²⁵ Прорицатель Ламо во время транса передавал послания божества-защитника Учения по имени Белый Брахма (тиб. tshangs pa dkar po). Иконографическое изображение этого божества включает головной убор, увенчанный белой раковиной.

Особо интересным представляется указание в докладе (а также в биографиях светских чиновников) на то, что тибетских министров одолевали сомнения относительно правильности сделанного выбора. Они попросили Чанкья-хутухту передать их сомнения императору Цяньлуну, чтобы тот окончательно рассудил сложившуюся ситуацию. Вот такие слова *калонов* содержатся в докладе Чанкья-хутухту:

Панчен эрдэни — наш учитель лама, а Ламо чойчжун²⁶ — великий прорицатель. У нас нет оснований не верить [их словам]. Однако до того, как Далай-лама ушел из жизни, [он] совершенно не упоминал о Заднем Тибете²⁷, а когда уходил из жизни, намеренно сел, обратив лицо на восток. И теперь все четыре чойчжуна до брайбунгского²⁸ [включительно] единодушно говорят, что младенец из Литанга — истинный хубилган²⁹ Далай-ламы. Глядя на облик дела, сейчас по всем законам надлежало бы решить вопрос, следуя словам Панчен эрдэни. Единственно, нам по-прежнему думается и невозможно освободиться от [тягостных] мыслей [о сложившемся неоднозначном положении]. Может ли хутухту лично секретно доложить об этом великому императору, присовокупив [наши размышления к собственному докладу]?³⁰

Из-за разного подхода к решению некоторых важных вопросов возник конфликт между авторитетными лицами — Панчен-ламой и оракулом Ламо — и четырьмя другими прорицателями. Такое по-

²⁶ Т. е. *чойкьон*, тиб. chos skyong ‘прорицатель’.

²⁷ Имеется в виду область Цанг.

²⁸ Б р а й б у н г — Дрепунг (тиб. ‘bras spungs’).

²⁹ Х у б и л г а н (монг. qubilyan > маньчж. hūbilgan, кит. 呼畢勒罕) — воплощение буддийского духовного деятеля или божества. Это слово употреблялось в официальных документах на маньчжурском, монгольском и китайском языках для обозначения ребенка, признанного перерождением какого-либо скончавшегося деятеля тибетского буддизма [Uspensky, 2015. P. 133]. Согласно «Высочайше утвержденным постановлениям Лифаньюань» (кит. 欽定理藩院則例), после проведения церемонии интронизации, или же после официального представления императору, или по достижении восемнадцатилетнего возраста слово «хубилган» из имени буддийского деятеля убиралось. Император издавал указ о пожаловании ему грамоты и печати, официально подтверждая переход к нему титула *хутухту* (монг. qutuγtu > маньчж. kūtuktu, кит. 呼圖克圖, тиб. hu thog thu) [QZDY, 2002. P. 749].

³⁰ bancen erdeni serenge. meni baksi lama. lamu coijung inu amba tuwangiyangga. be akdarakū sere ba akū bicibe. dalai lama jangca halara onggolo. umaī amargi dzang-ni ba be. jonoho ba akū bime. jangca halara de. cohome dere be dergi baru forome tehe bihe. ne buraibung-ni jergi duin coijung se. gemu litang-ni ajige jui be. dalai lama hūbilgan inu seme emu adali gisurembi. ne baitai muru be tuwame giyan-i bancen erdeni-i gisun be dahame toktobume icihiyaci acambi. damu meni kemuni erehunjeme gūnire be. gūnin ci hokome muterakū. erebe kūtuktu-i beye. amba ejen de suwaliyame narhūšame wesimbuci ojoroo [QZDH, 2002. P. 154].

ложение могло привести к различного рода сомнениям, к образованию двух партий, поддерживающих разных кандидатов, а также к падению авторитета Панчен-ламы и прорицателя Ламо, что ввергло бы Тибет в состояние внутренней смуты и нестабильности. Чанкья-хутухту предложил императору свое решение проблемы: совершенно недопустимо подвергать сомнению утверждения уважаемых всеми духовных лиц, однако необходимо сделать приготовления к любому развитию событий. В докладе он сообщает о создании указанным кругом высших представителей власти особого документа, удостоверяющего, что истинным перерождением Далай-ламы является мальчик из Лхариганга. Заверенный печатями документ был оставлен на хранение в Потале. Кроме того, Чанкья-хутухту направил секретное письмо Амбуму, правителю Литанга, с настоятельной просьбой организовать для мальчика лучшее духовное образование. Если в будущем возникнут проблемы, у представителей тибетской администрации будет возможность использовать этого мальчика как замену уже выбранному *тулку*. Получив доклад Чанкья-хутухту, император Цяньлун согласился с его мыслями и в ответном указе утвердил мальчика из Цанга в качестве истинного *тулку* Далай-ламы [Mdo mkhar ba, 1981. P. 108; Bstan ‘dzin dpal ‘byor, 2006. P. 74].

Одиннадцатого числа пятого месяца (5 июля) Панчен-лама, завершив все дела в Лхасе, отправился в обратный путь в свою резиденцию в Западном Тибете. Поскольку было решено временно не разглашать информацию о том, кто является истинным перерождением Далай-ламы, Панчен-лама, посетив монастырь Ганден Рабгьелинг (тиб. dga’ ldan rab gnyas gling, рядом с Лхаригангом) по пути в Ташилунпо, захотел, не открывая всей правды, встретиться с мальчиком, уже утвержденным в качестве нового Далай-ламы. Двенадцатого числа седьмого месяца (4 сентября) Панчен-лама пригласил маленького *тулку* вместе с родителями и тетужкой в Рабгьелинг. Несмотря на присутствие многих высокопоставленных лиц, мальчик не выказывал страха и был подобен «луне, окруженной созвездиями» [De mo, n. d. P. 16a]. Увидев четки из семян рудракши, которые принадлежали предыдущему Далай-ламе и были переданы Панчен-ламе после его смерти, мальчик потянулся за ними и потряс их в руке. Принимая приветственные хадаки от духовных чиновников и других членов свиты Панчен-ламы, маленький хубилган непринужденно улыбался. Хотя он еще не мог внятно говорить, но производил величественное впечатление [‘Jam dbyangs bzhad pa, 2002. P. 295].

По свидетельствам источников, встречу Панчен-ламы и маленького *тулку* сопровождали разнообразные благие знамения: радужные облака, мелкий дождик, мягкая и теплая погода [‘Jam dbyangs bzhad pa, 2002. P. 296]. Четырнадцатого числа седьмого месяца (6 сентября) трое высокопоставленных лам из

числа приближенных Панчен-ламы пришли в опочивальню хубилгана, чтобы провести исследование [De mo, n. d. P. 16a]. Мальчик улыбнулся, завидев гостей, и, не ожидая приглашения, пошел, чтобы обняться с *дроньером гелонгом*. Пока Панчен-лама был в Рабгьелинге, маленький *тулку* каждый день проводил с ним время и «одаривал его своей радостью и любовью». Перед отъездом в Ташилунпо Панчен-лама, подготавливая мальчика к его будущей миссии, преподнес ему особые подарки — предметы монашеского одеяния, хрустальные четки, колокольчик, ваджру, фарфоровую чашку, ритуальный кувшин. Распрощавшись с *тулку* и его родными, Панчен-лама третьего числа восьмого месяца (24 сентября) вернулся в свою резиденцию [‘Jam dbyangs bzhad pa, 2002. P. 297].

Истинное перерождение Далай-ламы было определено, и Чанкья-хутухту мог вернуться в Пекин. Он отправился в путь в первом месяце года железа-дракона (февраль-март 1760 г.) [Thu’u kwan, 1989. P. 447; Mdo mkhar ba, 1981. P. 106]. Однако представителям тибетского правительства предстояло ожидать еще некоторое время, прежде чем о *тулку* можно было бы объявить народу и официально пригласить этого мальчика в Лхасу.

По прошествии одного года после отбытия Чанкья-хутухту в Пекин, восьмого числа одиннадцатого месяца года железа-дракона (15 декабря 1760 г.), в Тибет пришел указ императора Цяньлуна о разрешении перевезти маленького *тулку* Далай-ламы в уединенный монастырь в области Уй для дальнейшего воспитания [De mo, n. d. P. 17a]. В качестве временного места пребывания перерождения Далай-ламы был выбран монастырь Девачен (тиб. bde ba can) в районе Ньетанг (тиб. mnyes thang). Панчен-лама, желая лично встретиться с мальчиком перед его отъездом в Девачен, отправил своих приближенных — *солпона*³¹, *симгага*, *дроньера* и других монахов-чиновников в Тобгьел с целью пригласить *тулку* в Ташилунпо [‘Jam dbyangs bzhad pa, 2002. P. 310]. Процессия вступила в Ташилунпо семнадцатого числа двенадцатого месяца (23 января 1761 г.). Во время пребывания маленького *тулку* в Ташилунпо Панчен-лама постриг мальчика в монахи, принял у него первые монашеские обеты и дал ему имя Лосанг Тенпе Вангчук Джампел Гьяцо Пелсангпо³² [De mo, n. d. P. 18b; ‘Jam dbyangs bzhad pa, 2002. P. 311].

Пятого числа третьего месяца³³ (10 апреля) в резиденцию Панчен-ламы торжественно вступили гости из Лхасы: регент Демо-*тулку*, амбань Цзи Фу (кит. 集福) с писцом по имени Бадрах и другими чиновниками, *калон* гун Пандита, *калон* дзасак-далама Ньима Гьелцен, ламы-чиновники из трех главных

монастырей и другие высокопоставленные лица [‘Jam dbyangs bzhad pa, 2002. P. 315]. Пятнадцатого числа третьего месяца³⁴ (20 апреля) было решено двинуться в обратный путь.

Торжественная процессия вступила в монастырь в мае 1761 г. [De mo, n. d. P. 21a; Mdo mkhar ba, 1981. P. 109]. *Калоны* гун Дорин Пандита и цзасак Церинг Вангьел остались в Девачене для услужения хубилгану [Mdo mkhar ba, 1981. P. 109; Bstan ‘dzin dpal ‘byor, 2006. P. 84]. До церемонии интронизации во дворце Потала *тулку* Далай-ламы предстояло жить в этом монастыре и проходить начальное обучение.

Десятого и двенадцатого числа четвертого месяца (14 и 16 мая 1761 г.) император Цяньлун составил два указа [QZDH, 2002. P. 161–162]. Первый был адресован Демо-*тулку* и Панчен-ламе. В нем Цяньлун указал на необходимость выбора учителей для хубилгана Далай-ламы. Второй представлял собой адресованную самому хубилгану «золотую грамоту» с пожеланиями и советами на период обучения. В октябре к *тулку* были приставлены два учителя (тиб. yongs ‘dzin) [De mo, n. d. P. 23b].

Восемнадцатого числа десятого месяца двадцать шестого года правления императора Цяньлуна (14 ноября) амбани Цзи Фу и Фу Най (кит. 福鼐) по просьбе регента Демо-*тулку* и *министров-калонов* отправили императору доклад с просьбой разрешить провести церемонию интронизации Далай-ламы [QZDH, 2002. P. 167–169]. Поскольку мальчик мог спокойно и величественно сидеть перед собранием многих сотен и даже нескольких тысяч человек и раздавать свои благословения, император в одиннадцатом месяце того же года издал указ, в котором разрешил возвести *тулку* Далай-ламы на трон Поталы. Подготовка к церемонии проходила в течение девяти месяцев. Император пожелал отправить в Тибет нескольких высших чиновников — халхаского циньвана Цэбдэнджаба³⁵, помощника корпусного командира Фу Цзина³⁶, а также императорского телохранителя первой степени, императорского зятя Фулингу³⁷ [QZDH, 2002. P. 171; Shi lu, 1982. P. 1298–

³⁴ По данным жизнеописания Далай-ламы VIII, двадцать второго числа третьего месяца (26 апреля) [De mo, n. d. P. 20b].

³⁵ Тиб. ching wang gi go sa tshe brtan skyabs, кит. 親王車布登扎布, маньчж. cin wang cebdenjab. Годы жизни: 1705–1782. Был возведен в княжеский титул циньван в двадцать третьем году правления императора Цяньлуна (1758) и понижен до титула цзюньван (кит. 郡王) в тридцать шестом году правления императора Цяньлуна (1771) [Veit, 1990. P. 134].

³⁶ Тиб. mi ring dzang gi phu chen, кит. 副都統傅景.

³⁷ Тиб. rim pa dang po’i khi ya to to’i e bu ho ling A, кит. 頭等待衛多羅額駙福靈阿. Годы жизни: 1742(?)–1767. Существует мнение, что настоящее имя этого чиновника — Фу Линьань (кит. 福靈安) [Huang Yinong, 2012. P. 9]. Он был сыном советника императора (кит. 大學士, да сюэши) Фу Хэна (кит. 傅恆, 1722–1770). Его младшим братом был знаменитый полководец Фу Каньань (кит. 福康安, 1754–1796).

³¹ Тиб. gsol dpon ‘стойльник’.

³² Тиб. blo bzang bstan pa’i dbang phyug ‘jam dpal rgya mtsho dpal bzang po.

³³ Согласно биографии Далай-ламы VIII, третьего числа третьего месяца (8 апреля) [De mo, n. d. P. 20a].

1299]. Кроме того, для участия в церемонии интронизации был командирован Ачжа-хутухту Лосанг Тенпе Гьелцен³⁸ [QZDH, 2002. P. 171].

Высокопоставленные гости прибыли в Лхасу в пятом месяце года воды-лошади (в конце июня — начале июля 1762 г.) [De mo, n. d. P. 25a]. Панчен-лама выехал из Ташилунпо седьмого числа шестого месяца (28 июля) и прибыл в монастырь Девачен либо двенадцатого, либо двадцать третьего числа того же месяца (2 или 13 августа) [De mo, n. d. P. 25a; ‘Jam dbyangs bzhad pa, 2002. P. 334]. Седьмого числа седьмого месяца (26 августа) торжественная процессия во главе с маленьким *тулку* Далай-ламы и Панчен-ламой выехала из монастыря Девачен и направилась в Лхасу [‘Jam dbyangs bzhad pa, 2002. P. 337]. Девятого числа (28 августа) процессия вступила в Лхасу, и маленький *тулку* вошел во дворец Потала [Bstan ‘dzin dpal ‘byor, 2006. P. 87–88; Mdo mkhar ba, 1981. P. 112–113]. Десятого числа (29 августа) на старой площади возле дворца была проведена церемония интронизации, на которой был зачитан указ императора Цяньлуна и поднесены многочисленные подарки [QZDH, 2002. P. 180–182; Bstan ‘dzin dpal ‘byor, 2006. P. 88].

6. Заключение

Поиски Восьмого Далай-ламы завершились успешно: *тулку* был найден, утвержден и возведен на трон Поталы. Во время поиска перерождения и выбора между найденными претендентами члены тибетского правительства и представители высшей духовной власти столкнулись со значительными проблемами: с отсутствием четких указаний со стороны оракулов, расхождением в предсказаниях и недостаточной ясностью благих знамений. Несмотря на различия во мнениях и предсказаниях, из-за единогласных заявлений авторитетных духовных лиц (Панчен-

ламы и оракула Ламо) истинным перерождением был признан мальчик из Лхариганга. Чанкья-хутухту Ролпе Дордже, являясь особым посланником императора Цяньлуна, сыграл положительную роль в процессе поиска и утверждения *тулку*, а также в стабилизации политической ситуации в Тибете [Thu’u kwan, 1989. P. 446].

Несмотря на благополучное завершение процесса поиска Далай-ламы VIII Джампел Гьяцо, последующие исторические события конца XVIII в. заставили императора Цяньлуна и представителей цинской администрации сомневаться в точности и безошибочности осуществленного выбора. Далай-лама VIII не был лично заинтересован в принятии на себя полномочий светского правителя и большую часть времени посвящал религиозным занятиям. Согласно официальным документам, поскольку он не справлялся с возложенными на него административными обязанностями, в 1789 г. был назначен регент, призванный заниматься всеми делами светского управления в Тибете [Oidtmann, 2018. P. 49]. Из-за военного конфликта с гуркхами способности Далай-ламы к управлению в светской сфере были поставлены императором Цяньлуном под сомнение. Даже религиозный авторитет буддийского иерарха в отношении утверждения перерождений других линий *тулку* подвергался осторожной критике императора [Op. cit. P. 84–86, 127]. Ситуация в мире тибетского буддизма была расценена цинскими властями как опасное разрушение устоев веры, которое могло привести к масштабным социальным проблемам внутри империи. В результате император Цяньлун посчитал необходимым вмешаться в установленные традицией способы утверждения перерождений: им была предложена процедура утверждения кандидата посредством вытягивания жребия из Золотой вазы (тиб. *gser gyi bum pa*, кит. 金瓶) [Schwieger, 2015. P. 174].

Использованная литература

Востриков, 2007: *Востриков А. И.* Тибетская историческая литература. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 336 с.

Vostrikov A. I. Tibetskaya istoricheskaya literatura. SPb.: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2007. 336 s.

Vostrikov A. I. Tibetan Historical Literature. St. Petersburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2007. 336 p.

Успенский, 2011: *Успенский В. Л.* Тибетский буддизм в Пекине. СПб.: Студия «NP-Print», 2011. 367 с.

Uspensky V. L. Tibetsky Buddhism v Pekine. SPb.: Studiya “NP-Print”, 2011. 367 s.

Uspensky V. L. Tibetan Buddhism in Beijing. St. Petersburg: Studiya “NP-Print”, 2011. 367 p.

Цыбиков, 2011: *Цыбиков Г. Ц.* Буддист-паломник у святынь Тибета. М.: Эксмо, 2011. 480 с.

Tsybikov G. T. Buddhist-palornik u svyatyn’ Tibeta. M.: Eksmo, 2011. 480 s.

Tsybikov G. T. A Buddhist Pilgrim at the Shrines of Tibet. Moscow: Eksmo, 2011. 480 p.

Blo bzang Dpal ldan Ye shes, 1975–1978a: *Blo bzang Dpal ldan Ye shes* (Лосанг Пелден Еше). Rgyal ba bskal bzang rgya mtsho’i yang srid myur byon gsol ‘debs (‘Молитва о скорейшем приходе перерождения Победоносного Келсанг Гьяцо’) // Gsung ‘bum (Собрание сочинений). pod dang po (том первый). New Delhi: Gurudeva, 1975–1978. P. 87–89.

³⁸ Тиб. а куА blo bzang bstan pa’i rgyal mtshan, 1708–1768. Второй в линии перерождений Ачжа. В 1746 г. получил от императора Цяньлуна титул «номунхан». Жил в пекинском храме Юнхэгун, занимал должность помощника дзасакдаламы (кит. 副祭薩克達喇嘛). В 1748 г. ему были пожалованы земельные владения в Долоноре возле монастыря Хуэйцзунсы (кит. 匯宗寺), где он и жил до своей смерти [Cai Zhichun, Huang Hao, 2013. P. 148].

Blo bzang Dpal Idan Ye shes, 1975–1978b: *Blo bzang Dpal Idan Ye shes* (Лосанг Пелден Еше). Rigs dang dkyil 'khor kun gyi bdag po rdo rje 'chang chen khams gsum 'gro ba'i bla ma mchog gi sku gdung yid bzhin gyi nor bu snying por bzhugs pa'i lhar bcas skye dgu'i mchod sdong chen po'i thog mtha' bar gsum gyi che ba'i yon tan brjod par byed pa'i gtam rdzu 'phrul 'od zer phyogs brgyar 'gyed pa'i snang byed ('Рассказ, в котором повествуется о великих достоинствах — начальных, средних и конечных — великого столпа поклонения всех живых существ, включая богов, в сердце которого покоится удивительный камень, исполняющий желания, — останки наивысшего ламы живых существ трех миров, великого ваджрадхары, повелителя всех родов и мандал, — солнце, распространяющее в ста направлениях лучи чудесного магического света') // Gsung 'bum (Собрание сочинений). pod gnyis pa (том второй). New Delhi: Gurudeva, 1975–1978. P. 605–762.

Blo bzang Dpal Idan Ye shes, 1975–1978c: *Blo bzang Dpal Idan Ye shes* (Лосанг Пелден Еше). Yi dam chos srung rnam la brten pa'i bka' bsgo byed tshul dang lha srin sde brgyad klu sogs la chab shog bka' bsgo rim pa phyogs gcig tu bsdebs pa ('Собранные вместе этапы [проведения ритуалов] — способ воззвания с опорой на йидамов и защитников Учения и указ-увещевание для восьми групп божеств и демонов — нагов и т. д.') // Gsung 'bum (Собрание сочинений). pod lnga pa (том пятый). New Delhi: Gurudeva, 1975–1978. P. 493–497.

Bstan 'dzin dpal 'byor, 2006: *Bstan 'dzin dpal 'byor* (Тензин Пелдзор). Rdo ring paN+Di ta'i nram thar ('Биография Дорин Пандиты'). Khri tu: Si khron mi rigs pe skrun khang (Чэнду: Национальное издательство провинции Сычуань), 2006. 619 p.

BYZP, 1989: Bod kyi yig tshags dang gzhung yig phyogs bsdus dwangs shel me long ('Собрание исторических архивных и ведомственных документов Тибета — чистое кристальное зеркало') / Bkra shis Dbang 'dus bsgrigs pa (сост. Таши Вангду). Pe cing: Mi rigs pe skrun khang (Пекин: Национальное издательство), 1989. 323 p.

Cai Zhichun, Huang Hao, 2013: 蔡志纯, 黄颢. 藏传佛教中的活佛转世 Cai Zhichun, Huang Hao. Zang chuan fo jiao zhong de huo fo zhuan shi [Перерождения живых будд в тибетском буддизме]. 北京: 华文出版社 Beijing: hua wen chu ban she [Пекин: Изд-во Хуавэнь], 2013. 203 p.

Chu bzang, n. d.: *Chu bzang Ngag dbang Thub stan Dbang phyug* (Чусанг Нгагванг Тубтен Вангчуг). Rdo rje 'chang lcang skya rol pa'i rdo rje ye shes bstan pa'i sgron me dpal bzang po'i nram par thar pa dad pa'i pad+mo nram par 'byed pa nyi ma'i 'od zer ('Биография ваджрадхары Чанкья Ролпе Дордже Еше Тенге Дронме Пелсангпо — лучи солнечного света, полностью открывающие лотос веры'), n. d.

De mo, n. d.: *De mo Ngag dbang blo bzang thub bstan 'jigs med rgya mtsho* (Демо Нгагванг Лосанг Тубтен Джигме Гьяцо). Rgyal ba'i dbang bo thams cad mkhyen gzigs chen po rje btsun blo bzang bstan pa'i dbang phyug 'jam dpal rgya mtsho dpal bzang po'i zhal snga nas kyi nram par thar pa mdo tsam brjod pa 'dzam gling tha gru yangs pa'i rgyan ('Кратко изложенная биография Владыки Победоносных, всеведущего и всевидящего господина Лосанг Тенге Вангчуг Джампел Гьяцо Пелсангпо — украшение обширного про-

странства Джамбудвипы'). Lha sa: dga' ldan pho brang (Лхаса: Ганден подранг), n. d.

FBYL, 1884: 皇朝藩部要略 Huang chao fan bu yao lue [Краткое обозрение внешних территорий империи]. 卷之十八: 西藏部要略二 juan zhi shi ba: xi zang bu yao lue er [18 цзюань: вторая часть краткого описания Тибета]. 浙江書局 zhe jiang shu ju [Чжэцзянское издательство], 1884. 21 f.

Huang Yinong, 2012: 黄一农. 从纳兰氏四姊妹的婚姻析探《红楼梦》的本事 Huang Yinong. Cong na lan shi si zi mei de hun yin xi tan hong lou meng de ben shi [Анализ основного сюжета «Сон в красном тереме» с точки зрения замужества четырех сестер семьи Наран] // 清史研究 Qing shi yan jiu [Исследование истории династии Цин]. 2012年 11月 [Ноябрь 2012]. 第4期 [Вып. 4]. P. 1–14.

'Jam dbyangs bzhad pa, 2002: *'Jam dbyangs bzhad pa Dkon mchog 'jigs med Dbang po* (Джамьянг Шепа Кончог Джигме Вангпо). Rje bla ma srid zhi'i gtsug rgyan paN chen thams cad mkhyen pa blo bzang dpal ldan ye shes dpal bzang po'i zhal snga nas kyi nram par thar pa nyi ma'i 'od zer ('Биография достопочтенного ламы, украшения в короне сансары и нирваны, всеведущего Панчен-[ламы] Лосанг Пелден Еше Пелсангпо — лучи солнечного света'). stod cha (первая часть). Pe cing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang (Пекин: Издательство китайской тибетологии), 2002. 633 p.

Lcang skya, 1990: *Lcang skya Rol pa'i rdo rje* (Чанкья Ролпе Дордже). Sku phreng bdun pa blo bzang bska' bzang rgya mtsho'i nram thar dpag bsam rin po che'i snye ma ('Биография седьмого Далай-ламы Келсанг Гьяцо — плоды драгоценного дерева, исполняющего желания'). smad cha (вторая часть). Lha sa: bod ljongs mi dmangs dpe skrun khang (Лхаса: Тибетское народное издательство), 1990. 1137 p.

Mdo mkhar ba, 1981: *Mdo mkhar ba Tshe ring Dbang rgyal* (Докарва Церин Ванггел). Bka' blon rtogs brjod ('Автобиография калона'). Khri tu: Si khron mi rigs dpe skrun khang (Чэнду: Национальное издательство провинции Сычуань), 1981. 139 p.

QWWB (c), 1795: 欽定外藩蒙古回部王公表傳 Qin ding wai fan meng gu hui bu wang gong biao zhuan [Высочайше утвержденные генеалогические таблицы и биографии ванов и гунов вассальных земель Монголии и Туркестана]. 卷之九十一 juan zhi jiu shi yi [цзюань 91]. 北京: 武英殿 Beijing: Wu ying dian [Пекин: Уьиндянь], 1795. 52 f.

QWWB (m), 1795: Hesei toktobuha tulergi monggo hoise aiman-i wang gung sa-i ileturn ulabun ('Высочайше утвержденные генеалогические таблицы и биографии ванов и гунов вассальных земель Монголии и Туркестана'). uunju emuci (91). 北京: 武英殿 Beijing: Wu ying dian (Пекин: Уьиндянь), 1795. 115 f.

QZDH, 2002: 清宫珍藏曆世達賴喇嘛檔案薈萃 Qing gong zhen cang li shi da lai la ma dang an hui cui [Драгоценное собрание архивных документов последовательных воплощений Далай-лам цинского двора]. 北京: 宗教文化出版社 Beijing: Zong jiao wen hua chu ban she [Пекин: Религиозно-культурное издательство], 2002. 405 p.

- QZDY, 2002: 清朝治藏典章研究 Qing chao zhi zang dian zhang yan jiu [Исследование нормативных актов империи Цин по управлению Тибетом] / 张羽新编著 Zhang Yuxin bianzhu [Составитель Чжан Юйсинь]. 中 zhong [второй том]. 北京: 中国藏学出版社 Beijing: Zhong guo zang xue chu ban she [Пекин: Издательство китайской тибетологии], 2002. P. 358–952.
- Shi lu, 1982: 清实录藏族史料 Qing shi lu zang zu shi liao [Материалы по истории тибетцев из «Правдивых записей династии Цин»]. 第三集 di san ji [том 3]. 拉萨: 西藏人民出版社 La sa: Xi zang ren min chu ban she [Лхаса: Тибетское народное издательство], 1982. P. 1095–1613.
- Thu'u kwan, 1989: *Thu'u kwan chos kyi nyi ma* (Тукач Чокья Нима). Khyab bdag rdo rje sems dpa'i ngo bo dpal ldan bla ma dam pa ye shes bstan pa'i sgron me dpal bzang po'i mnam par thar pa mdo tsam brjod pa dge ldan bstan pa'i mdzes rgyan ('Кратко изложенная биография всепроникающего владыки, сущности Ваджрасаттвы, великолепного благородного ламы Еше Тенге Дронме Пелсангпо — прекрасное украшение учения, обладающего добродетелью'). Lan k'u'u: kan su'u mi rigs dpe skrun khang (Ланьчжоу: Национальное издательство провинции Ганьсу), 1989. 806 p.
- Ya Hanzhang, 1999: 牙含章. 达赖喇嘛传 Ya Hanzhang. Da lai la ma zhuan [Биографии Дала-лам]. 北京: 华文出版社 Beijing: Hua wen chu ban she [Пекин: Изд-во Хуавэнь], 1999. 295 p.
- Kapstein, 2006: *Kapstein, M.* The Tibetans. Malden: Blackwell Publishing, 2006. 360 p.
- Oidtmann, 2018: *Oidtmann M.* Forging the Golden Urn: The Qing Empire and the Politics of Reincarnation in Tibet. New York: Columbia University Press, 2018. 330 p.
- Schwieger, 2015: *Schwieger P.* The Dalai Lama and The Emperor of China: A Political History of the Tibetan Institution of Reincarnation. New York: Columbia University Press, 2015. 321 p.
- Uspensky, 2015: *Uspensky V.* [Review:] Peter Schwieger. The Dalai Lama and the Emperor of China: A Political History of the Tibetan Institution of Reincarnation // The Eastern Buddhist. New Series. 2015. Vol. 46, No. 2. P. 131–138.
- Veit, 1990: *Veit V.* Die vier Qane von Qalqa. Teil I: Untersuchungen. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1990. 212 p.

Polina I. Butsyk

A study of the search for Dalai Lama VIII Jampel Gyatso (based on Tibetan, Manchu and Chinese written sources)

This paper addresses the process of searching for the Eighth Dalai Lama, Jampel Gyatsho, which took place between 1757 and 1762. The purpose of the present research is to describe in detail the consecutive events which took place in these years on the basis of the evidence found in historical sources written in Tibetan, Manchu and Chinese. Using sources in these three languages was instrumental in reconstructing the events and understanding their implicit logic. The search process was not free of problems and tensions and required joint efforts of Tibetan ruling elite and Imperial envoys specially dispatched by the Qianlong Emperor. The search of the Dalai Lama resulted in success, and the child was enthroned in the Potala Palace in 1762. This was for the first time in Tibetan history that the transition from one incarnation of Dalai Lama to another was comparatively smooth and peaceful.

Key words: the history of Tibet, the Eighth Dalai Lama, Qianlong Emperor, Tibetan Buddhism, incarnated lama.

Polina I. Butsyk — Ph. D. student, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (Universitetskaya nab., 11, St.-Petersburg, 1989033, Russia).
polina.vpg2010@yandex.ru